

УДК 101.1

ИНДУСТРИАЛИЗАЦИЯ КАК ПРИЧИНА ОТРАСЛЕВОГО ПОДХОДА К УПРАВЛЕНИЮ СФЕРОЙ КУЛЬТУРЫ**А.Ю. Трубецкая**ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет»,
г. Москва

Статья ставит своей целью поиск причин доминирования до настоящего времени отраслевого подхода к управлению сферой культуры. В ходе анализа затрагиваются ключевые характеристики индустриализации, оценивается степень их влияния на формирование государственных институтов. Определяется роль и место человека в индустриальном обществе, транслирующиеся на современную ситуацию. Предлагаются принципы культурной политики, которые могут преодолеть риски и угрозы отраслевого подхода, обозначенные в Стратегии реализации государственной культурной политики.

Ключевые слова: культура, культурная политика, индустриализация, отраслевое деление, государственное управление.

В феврале 2016 г. в рамках реализации целей и задач Основ государственной культурной политики (далее – Основы) утверждена Стратегия государственной культурной политики на период до 2020 г. (далее – Стратегия). Принимая во внимание то, что сверхзадачей Основ признается обеспечение приоритетного культурного и гуманитарного развития как основы экономического процветания, государственного суверенитета и цивилизационной самобытности страны [4], от Стратегии следует ожидать положений, приближающих российское общество к её достижению. Первоочередным для подобных масштабных стратегических трансформаций видится анализ текущей внутренней и внешней ситуации, выявление слабых и сильных сторон, а также возможных рисков и угроз. Принимая во внимание, что к работе над Стратегией был привлечен широкий круг исследователей и экспертов, можно говорить об актуальности и достаточности такого анализа.

Среди наиболее опасных для будущего Российской Федерации возможных проявлений гуманитарного кризиса в Стратегии выделяются:

- снижение интеллектуального и культурного уровня общества;
- девальвация общепризнанных ценностей и искажение ценностных ориентиров;
- рост агрессии и нетерпимости, проявления асоциального поведения;
- деформация исторической памяти, негативная оценка значительных периодов отечественной истории, распространение ложного представления об исторической отсталости Российской Федерации;
- автономизация общества, т. е. разрыв социальных связей (дружеских, семейных, соседских), рост индивидуализма и пренебрежения к правам других [6].

В то же время размывание традиционных российских духовно-нравственных ценностей отнесено к угрозам национальной безопасности, а не причинам указанного гуманитарного кризиса, что является довольно спорным утверждением. Но в данном случае для практики государственного законодательства имеет значение собственно фиксирование данного явления, а не поиски его причин или последствий.

Остановимся на другом ключевом моменте: для нивелирования отмеченных рисков и угроз необходимо преодоление межведомственных, межуровневых и межрегиональных противоречий по вопросам культурного развития. Однако преодоление этих несомненно негативных тенденций, существующих не только в культурной сфере, требует установления причин их появления и механизмов, препятствующих их преодолению.

Процесс культурной институализации в большинстве стран начался в 50-е гг. XX в., когда сфера культуры, в основном через обособление от сферы образования, становится отдельным пунктом государственной повестки. В СССР в 1953 г. появилось первое в мире Министерство культуры, которое объединило функции ликвидированных Министерства высшего образования СССР, Министерства трудовых резервов СССР, Министерства кинематографии СССР, Комитета по делам искусств при Совмине СССР, Комитета радиотелевизионной информации при Совмине РСФСР, Главного Управления по делам полиграфической промышленности, издательской и книжной торговли при Совмине СССР [3]. Институциональный размах Министерства культуры как управленческой структуры породил процесс создания беспрецедентной сети государственных учреждений как агентов влияния на ценностно-смысловой универсум личности и общества.

Очевидно, что актуализация на уровне государственной власти культурной повестки была так или иначе связана с индустриализацией и урбанизацией общества, научно-техническим прогрессом, в результате которых произошла специализация, т. е. дробление всего поля человеческой деятельности. Экономика, изначально составлявшая лишь часть осознанной деятельности человека, вычленяется из общего поля культуры и оказывается доминирующей, а культура теряет всеобъемлющий характер и уплощается в общественном сознании до сферы художественного творчества, при этом ценностно-смысловое ядро культуры перестает быть связующим центром в пространстве культуры.

Доминирование экономики в качестве детерминанты общественного развития порождает процессы дифференциации, рационализации, плюрализации и релятивизации. Дифференциация – процесс усложнения общества путем создания и развития функциональных подсистем, действующих опосредованно друг от друга и воспроизводящих собственные ценности и нормы. Рационализация – последовательное преодоление собственных оснований сфер общественной жизни и личности и замена их логически функциональными подсистемами, следующими принципу эффективности. Плюрализация – разрушение единой системы ценностей. Релятивизация – утрата абсолютного характера нравственных и религиозных убеждений. В конечном итоге обозначенный процесс приводит к автономизации всех

сфер общественной жизни, обретению ими собственной независимости от ценностного универсума и возникновению утилитарных ценностных ориентаций личности. Личность утрачивает способность обозреть и вобрать в себя весь спектр воспроизводимого культурного поля, что приводит к ее обособленности и замкнутости в некой выбранной профессиональной среде, которая может формироваться не только за счет собственно профессиональной занятости, но и занятости в других сферах (семья, свободное время, виртуальное пространство и др.). Такое дробление общества, по мнению В. Виндельбанда, ведет к ослаблению фундамента силы общественно-го порядка – общности культурного сознания индивидов [2, с. 29].

В индустриальную эпоху перед человеком ставятся задачи утилитарного характера. Ужесточение экономической, демографической, производственной и экологической ситуации требовало человека не рефлексирующего, а обладающего определенными специфическими компетенциями профессионального плана.

Становление индустриального общества сопровождалось существенными изменениями в картине мира, связанными с формализацией духовного мира человека путем рационализации и дисциплинализации всех сфер общественной жизни, и, как следствие, общественного сознания. Завершилось формирование классической научной парадигмы, основанной на представлениях о стабильности, линейности, строгой причинно-следственной связи природных явлений и процессов. В научном сообществе восторжествовало стремление к установлению «точного», «позитивного» знания. Все элементы научной информации рассматривались как однозначные, объективные, достаточные для любого уровня обобщения.

В работах Э. Тоффлера помимо основной экономоцентричной парадигмы было выделено шесть оснований индустриального общества: концентрация, централизация, синхронизация, стандартизация, специализация и максимизация, которые продолжают оставаться принципами как оперативного, так и стратегического государственного управления, в том числе отраслевого подхода к управлению.

Концентрация и централизация находят отражение не только в сфере промышленного производства и высокодоходных сервисных отраслях (например, транспортной), но и в самой структуре и принципах государственного управления, ставшего своего рода монополей на все сферы общественной жизни. В сложившейся управленческой парадигме оказывается эффективней централизовать все имеющиеся ресурсы и усилия ввиду отсутствия доверительных межличностных отношений, проецирующихся на отношения общественные и выраженных в том числе в повышенной коррумпированности. Сюда же можно отнести и увеличивающуюся степень влияния на мировое устройство транс- или мультинациональных корпораций.

Синхронизация в большей степени касается влияния категорий времени в самом широком смысле на частную жизнь человека, которая через каналы контроля общественного мнения подвергается оценочным суждениям в соответствии с принятыми «нормами», оставшимися в качестве пе-

режитков времени подчинения жизни человека механизмам. Это и временные категории, и занятости (дом–работа–дом), и выбора. В качестве примера можно привести линейную структуру образования, призванную синхронизировать и упорядочить жизненный путь человека: дошкольное образование → школьное образование → среднее специальное/высшее образование → трудоустройство. При этом несоответствие предложенной траектории (форматы *gap year*¹, *downshifting*² и пр.) пока еще остается вне доминирующей нормы.

Стандартизация отражается в «машинообразности» индустриального уклада жизни, превалировании потребительских эффектов в образовании, культуре и всех сферах. Повсеместно по инерции разрабатываются не имеющие никакого конечного результата регламенты и показатели измерения и оценки, призванные унифицировать многообразие частной и общественной жизни – от продовольственных товаров до культурно-просветительской деятельности. Стандартизация имеет негативный характер, когда затрагивает сферы духовного производства, так как это приводит к потере идентичности, межкультурного и межэтнического разнообразия.

Особенно острое отражение стандартизация находит в сфере образования, имеющего явную тенденцию к сугубо профессиональному ориентированию, вместо как никогда востребованного сейчас воспитания личности, что в конечном счете приводит к занижению уровня духовного развития, подмене духовного самосовершенствования потребительскими ценностями. Таким образом, стандартизация напрямую связана со следующим основанием – специализацией, т. е. воспроизводством человека-функции.

Подобная ситуация порождает отчуждение, понимаемое как зависимость от внешних, непонятных и явно превосходящих сил и относимое Г. Гегелем к разряду ненормальных состояний, свидетельствующих о дискомфорте человеческого бытия. По Э. Фромму, отчуждение, каким мы видим его в современном обществе, носит почти всеобщий характер. Человек создал мир рукотворных вещей, какого никогда не существовало прежде. Он разработал сложное общественное устройство, чтобы управлять созданным им техническим механизмом. Однако все созданное им возвышается и главенствует над ним. Он чувствует себя не творцом и высшей руководящей инстанцией, а слугой Голема, сделанного его руками [7].

Типичным проявлением отчуждения в современном обществе является практика создания и распространения в сети Интернет *selfie*³, суть ко-

¹ *Gap year* – годичный перерыв в процессе получения образования, направленный на самопознание и самоопределение.

² *Downshifting* – отказ от карьеры и регламентированного образа жизни в пользу душевного комфорта. Наибольшее развитие дауншифтинг получил в США и Австралии. Согласно некоторым опросам общественного мнения, более 30 % американцев и 26 % австралийцев причисляют себя к данному направлению.

³ *Selfie* – разновидность автопортрета, заключающаяся в запечатлении самого себя на фотокамеру, выполняется чаще всего с расстояния вытянутой руки, держащей фотокамеру. В ноябре 2013 г. слово «*selfie*» было объявлено как «слово года» в Оксфорде.

торых заключается в конструировании образов желаемой действительности с помощью визуальных символов и «проживании» их в виртуальном пространстве. Не имея возможностей принятия окружающей действительности, человек сам проецирует справедливый с его точки зрения мир. Особенность данного явления заключается в том, что сконструированные образы не находят отображения в реальной действительности и не становятся основаниями деятельности.

Максимизация находит наиболее полное выражение в устоявшейся модели поведения личности, рассматривающей жизненный путь как бесконечный выбор инвестиционных решений, ставящих своей целью получение максимально возможной прибыли. Таким образом, профессиональные ориентации, межличностные отношения и даже институт семьи становятся инструментами преодоления рисков и неопределенности. Подобные обоснования на примере преступной деятельности разрабатывал лауреат Нобелевской премии по экономике 1992 г. Г. Беккер [1].

Описанные выше тенденции индустриального общества, становящиеся сегодня препятствиями эффективного стратегического управления как на уровне стратегического государственного планирования, так и на инструментальном уровне федеральных программ, выражаются следующим образом:

- централизация управления сферами образования, культуры и здравоохранения;
- пестование отраслевого подхода к управлению, без создания структур, отвечающих за стратегию и долгосрочное проектирование;
- поддержание инструментального подхода к обозначенным сферам (приоритет количественных показателей над качественными);
- становление государственных учреждений как основного объекта воздействия;
- формализация подходов к механизмам проектирования желаемых образов развития.

Преодоление обозначенных в Стратегии рисков и угроз возможно путем выстраивания научно и философски обоснованной методологической базы, фундаментом которой могут стать идеи П.А. Сорокина, выраженные в логике государственной культурной политики следующим образом:

- 1) культурная политика должна быть направлена на утверждение и распространение абсолютных, универсальных и непреходящих ценностей и смыслов, которые, не являясь самоцелью, позволяют побудить людей поступать по законам добра, справедливости, красоты и тем самым снизить социально-психологическое напряжение, способствовать продуктивному и гармоничному развитию общества в целом и каждого отдельного человека;
- 2) целью культурной политики должно стать развитие духовно-нравственного и интеллектуального потенциала личности как движущей

силы общественного развития, что одновременно должно стать основанием модернизации современной России;

3) культурная политика должна охватывать социальные, политические, экономические, культурные, производственные, образовательные, правовые и религиозные институты, тем самым сшивая все элементы социокультурной динамики: «Чем многочисленнее состав системы, чем качественнее ее члены в биологическом, умственном, нравственном и социальном отношениях; чем больше подлинной мудрости, знания и опыта имеется в распоряжении системы; чем лучше она организована; чем больше средств, влияющих на поведение людей и силы природы, находится в ее распоряжении; чем более солидарно (или последовательно) интегрирована система – тем она сильнее, тем более независима от окружающей среды» [5, с. 829].

Широкое распространение указанных принципов позволит запустить процесс межведомственного, межуровневого и межрегионального диалога снизу, через экспертное сообщество. Построение обратной связи между государственной властью, представителями культурного сообщества и исследователями культуры и общественного развития видится как единственная возможность выработки адекватных механизмов реализации Стратегии культурной политики, что в конечном счете будет способствовать качественному развитию российского общества в долгосрочной перспективе.

Список литературы

1. Беккер Г.С. Человеческое поведение: экономический подход: избр. произведения по экономической теории / пер. с англ. М.: ГУ ВШЭ, 2003. 655 с.
2. Культурология XX век: антология. Философия и социология культуры. М.: ИНИОН РАН, 1994. 252 с.
3. Музей истории Министерства культуры Российской Федерации. Глава III. Государственное управление культурным строительством. Апрель 1953 г. – март 1992 г. URL: <http://mkrf.ru/ministerstvo/museum/detail.php?ID=274138> (дата обращения – 21.06.2016 г.).
4. Основы государственной культурной политики (утверждены указом Президента Российской Федерации № 808 от 24 декабря 2014 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://static.kremlin.ru/media/events/files/41d526a877638a8730eb.pdf> (дата обращения – 18.06.2016 г.).
5. Сорокин П.А. Социальная и культурная динамика. СПб.: ПХГИ, 2000. 1056 с.
6. Стратегия государственной культурной политики (утверждена распоряжением Правительства Российской Федерации № 326-р от 29 февраля 2016 г.) [Электронный ресурс]. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=194820;fld=134;dst=1000000001,0;rnd=0.6927691786549985> (дата обращения – 20.06.2016 г.).

7. Фромм Э. Здоровое общество. Догмат о Христе / пер. с нем. М: АСТ: Транзиткнига, 2005. 571 с.

INDUSTRIALIZATION IS THE REASON OF BRANCH APPROACH TO MANAGING THE FIELD OF CULTURE

A.Yu. Trubetskaya

Moscow State Regional University, Moscow

The article is aimed at the analysis of the causes of sectoral approach to the management of cultural sphere current dominaton. The study of the key characteristics of industrialization permitted to evaluate the degree of their influence on the formation of state institutions. Examining the role and place of man in the industrial society, the author proposed her view on the contemporary situation. On this basis, the principles of cultural policy that may help to overcome the risks and threats of a sectoral approach are outlined in accord with the Strategy of implementation of the state cultural policy.

Keywords: *culture, cultural policy, industrialization, sectoral division, public administration.*

Об авторе:

ТРУБЕЦКАЯ Анастасия Юрьевна – соискатель по научной специальности 09.00.11 «Социальная философия» ФГБОУ ВО «Московский государственный областной университет», Москва. E-mail: trubetskay@gmail.com

Author infomation:

TTRUBETSKAYA Anastasia Yurievna – Ph.D. student in 09.00.01 Social Philosophy specialty, Moscow State Regional University, Moscow. E-mail: trubetskay@gmail.com